

Глава 916.

Даже сквозь слой его плотной одежды она ясно чувствовала, что температура тела мастера повышается.

Гу Сицзю была в отчаянии: он никак не показывал того, что стесняется. Она не стала долго раздумывать и продолжала серьезно заниматься своим делом. Когда она почти закончила, то подняла голову и приблизила свое лицо к нему, щека к щеке. Она с удивлением обнаружила, что его лицо покраснело еще сильнее, чем она сама.

Она победоносно подняла голову: "Ты наконец-то покраснел..." однако, как только Сицзю поймала его взгляд, она остановилась.

В его глазах было непривычное спокойствие, как будто ревушие потоки бурлили на дне неподвижного моря: «Детка, теперь моя очередь».

Он притянул ее обеими руками и крепко прижал к себе.

Гу Сицзю скользнула в его объятия. Его тело было обжигающе горячим. Затем он повернулся, и она почувствовала, как ее тело пошатнулось. Ее тело оказалось полностью под ним.

Казалось, она слишком сильно раздвинула границы дозволенного.

Лицо Гу Сицзю тут же покрылось легким розовым румянцем. Интуитивно она хотела высвободиться из его объятий, но он уже прижимался губами к ее коже.

Он не сразу прижался губами к ее губам. Вместо этого он повернулся и поцеловал ее в ухо так же, как она целовала его. Он нежно прикусил ее мочку и поиграл ею во рту.

Это была ее чувствительная область. Она почувствовала себя так, словно ее ударило электрическим током, и в голове у нее стало совершенно пусто. Те места, к которым его губы были ближе всего, внезапно стали еще более чувствительными. От этого горячего и щекочущего ощущения по ее спине побежали волны возбуждения.

«Нет...» - она хотела оттолкнуть его, но смогла только тихо пробормотать это. Она продолжала кусать губы, и ее лицо полностью покраснело.

Он целовал ее щеки, подбородок, шею и, наконец, ключицы.

Его поцелуи были очень энергичными, в отличие от ее, которые были только короткими и нежными. Внешне он казался мягким и грациозным, но внутри был очень сильным и властным. Он медленно сбросил с нее последнюю защиту и не оставил ей места для дальнейших размышлений.

Окружающая температура продолжала расти. Гу Сицзю была совершенно сбита с толку, но она ясно чувствовала его дыхание и температуру. Оба они одинаково тяжело дышали.

Это был хрустальный дворец, построенный им самим. Вокруг не было никого, кроме них самих.

В небе ярко светила луна. Звезды мерцали, каждая в своем собственном очаровании. Облака плавно плыли по краю неба, словно комья ваты.

Цветы вокруг них распустились. Сладкий аромат вырвался наружу и задержался в воздухе, когда ветер пронесся сквозь них.

Это была такая прекрасная ночь в таком великолепном хрустальном дворце. При таких обстоятельствах они могли делать все, что им заблагорассудится, не привлекая к себе ничего внимания.

Она очень любила его. Она не знала, когда ее привязанность к нему начала расти. Она либо не осознавала этого, либо инстинктивно избегала, потому что не была уверена в своих чувствах. Когда она, наконец, осознала его привязанность к себе, было уже слишком поздно избегать ее, потому что она влюбилась в него еще сильнее.

Чем больше они проводили времени вместе каждый день, тем больше она развивала свои чувства к нему. Ей не нравилось чувство, которое она испытывала, когда знала, что влюбляется в него, так как оно было совершенно неуправляемо. Она была немного неуверенна в себе, поэтому пыталась убежать и даже отпустила его.

Однако, чем больше она хотела убежать от него, тем больше влюблялась. Чем больше ей хотелось убежать от него, тем больше она думала о нем.

Это было верно до сегодняшнего дня.

Она точно знала, что произойдет, если они оба будут продолжать делать то, что им нравится. Она даже почувствовала, как в его теле что-то изменилось; почувствовала, как что-то твердое и влажное прижимается к ее телу. Глубоко внутри она ощущала свое огромное желание. Ее плоть пылала жаром, отчаянно взывая к единению их тел.

В голове у нее была полная пустота. Она потеряла все свои чувства. Все, кроме жгучего желания.

<http://tl.rulate.ru/book/9504/835922>